

Фактория Чембало в системе генуэзских владений в Крыму XIV—XV вв.

Сергей ДЬЯЧКОВ (Харьков)

К. и. н., доцент, ХНУ имени В. Н. Каразина, dyachkovst@gmail.com

В истории XIII в. три независимых друг от друга явления — возникновение Золотой Орды, крах крестоносного движения и глубокий кризис Византийской державы — в своей совокупности способствовали возникновению феноменального трансконтинентального торгового пути, соединившего цивилизации Востока и Запада в XIV—XV вв. С одной стороны, папские буллы запрещали западноевропейским христианским государствам ведение торговых операций в Сирии и Египте; с другой стороны, Монгольская империя, среди прочих подчинившая себе страны и народы Северного Причерноморья, всегда благосклонно относилась к международной торговле. Встречное движение заинтересованных сторон дополнялось тем обстоятельством, что Византия — прежде владевшая монополией на торговлю в Причерноморье — утратила реальный контроль над черноморскими проливами. Главным посредником в торговле между «Европой» и «Азией» выступила Генуэзская республика, которая в 1261 г. заключила Никейский договор с Михаилом VIII Палеологом, а позднее в ожесточенной военно-дипломатической борьбе с Венецией утвердила свои интересы на северном берегу Черного моря.

Особое место в торговой экспансии Генуи занимал Крымский полуостров, служивший воротами в Северное Причерноморье, Приазовье, Поволжье, Среднюю Азию, и далее в Китай. Специалисты, изучающие историю средневекового Крыма генуэзского времени (XIII—XV вв.), как правило, ограничиваются констатацией важной роли, которую отводили Чембало (ныне Балаклава) правители Генуи. В настоящей публикации предлагаем обратить внимание на факторы, определившие особое место Чембало в хорошо продуманной системе торгово-колониальных владений Лигурийской республики.

Местоположение. Следует отметить, что в Крыму генуэзцы захватили, издавна обжитые места. Картографические источники, а также результаты раскопок позволяют полагать, что фактория Чембало возникла на месте угасавшего (или разоренного монголами?) византийского поселения, имевшего к тому времени тысячелетнюю историю. По всей видимости, упоминаемые в документах топонимы *Senbalo*, *Cimbalo*, *Zimbalo*, *Enbano* являются итальянской калькой греческого названия Сьюмболон. Защищенная высокими скалами и узким горлом, всегда спокойная Балаклавская бухта-фиорд находится на границе Гераклеяского полуострова и горного Крыма. Фактория-крепость Чембало стала крайним западным

форпостом Генуэзской Готии (*riperia marina Gotia*), протянувшейся узкой прибрежной полосой от Гераклеяского полуострова до Воспоро (Керчь). Крепость контролировала участок побережья Крыма от мыса Сарыч до залива Каламиты (окрестности Инкермана) и далее вверх по течению реки Черной до Крымских гор.

Административный статус. Чембало и Солдайя (ныне Судак) служили интересам защиты и процветания «столичной» Каффы, которая была безусловным административно-политическим и экономическим центром генуэзских владений в Крыму. Среди известных документов, наиболее ранние указывают, что, возглавляемая консулом, фактория Чембало функционировала уже 40-х годах XIV в. Лapidарная надпись 1357 г. упоминает строительные работы в крепости, осуществленные консулом и костеланом Симоном дель Орте. Известно также, что 1374 г. в чембальском замке размещалась администрация фактории и 36 латинских наемников.

В ноябре 1380 г. консул Каффы и правитель Солхата подписали мирный договор, согласно которому Генуе получила в пользование Каффу, Солдайю, Чембало и весь горный Крым, названный в документе Готией. Особое положение крепости Чембало было обусловлено тем фактом, что она являлась форпостом Генуи в борьбе с православным княжеством Феодоро, стремившимся захватить свою долю в международной морской коммерции.

Чембальский мятеж 1432–1433 г. явился своеобразным апогеем в противостоянии латинян и феодоритов. Выступление греческого населения Чембало, спровоцированное правителем Феодоро, было успешным и безжалостным по отношению генуэзцам. К уцелевшим и захваченным в плен латинянам применялись «византийские» методы устрашения, включая ослепление. В начале 1433 г. князь Феодоро установили свой контроль над значительной частью Готии. Потеря Чембало нанесла существенный удар по интересам и престижу Генуи в Причерноморье, поэтому ответные действия Великая коммуна предприняла незамедлительно (по средневековым меркам). Летом 1434 г. мятеж задушили усилиями многочисленного и отлично вооруженного экспедиционного корпуса, направленного из Генуи.

Впрочем, на протяжении первой половины XV в. фактория Чембало оставалась довольно беспокойным местом, требовавшим особого внимания со стороны колониальных властей. Жизнь среди православных греков, армян, иудеев и татар была сопряжена с известным риском, и, временами, должность консула в Чембало оставалась вакантной. В секретном архиве Генуи сохранилась петиция 1437 г., в которой благородная матрона утверждает, что ее многодетный сын Баттиста Имперьяле отправился консулом в Чембало только из-за бедности и ради поддержания дома и семьи, хотя эта должность не соответствует его положению. Лишь на исходе 30-х годов генуэзским консулам в Чембало удалось добиться «примирения всех его жителей».

Развал Золотой Орды и захват Константинополя турками-османами в 1453 г. разрушили хорошо выстроенную лигурийцам систему международной торговли. Безднадежная геополитическая ситуация вынудили коммуны Генуи избавиться от «колониального наследства». Управление черноморскими колониями было передано главному кредитору коммуны банку св. Георгия.

Экономический потенциал. Местоположение Чембало способствовало развитию морской торговли, разнообразных промыслов и многоотраслевого сельского хозяйства.

Нумизматические и керамические коллекции, составленные по результатам раскопок, показывают, что жители фактории имели экономические связи с окружающими странами и народами. Торговыми партнерами Чембало выступали города Генуэзской Газарии, Золотой Орды, Византии, Османской империи и Крымского ханства. Устойчивые экономические контакты имели место с Молдавией и Валахией, королевствами Сицилии и Сардинии, испанскими государствами и др. Впрочем, среди монет, конечно, доминируют номиналы XV в. Крымского ханства и генуэзской Каффы.

Номенклатура товарооборота фактории Чембало, вероятно, принципиально не отличалась от других генуэзских рынков в Крыму. Здесь продавали кожи, лён, соль, зерно, текстиль, рабов, а также поставляемые местными жителями фрукты, овощи, вино. Важное место в экспортной торговле Чембало занимала вяленая и соленая рыба. Не случайно, местному рыболовству посвящены специальные статьи Устава 1449 г.

Достоверно известно, что в середине XIV в. на местной верфи ремонтировали и строили разнообразные суда, включая навы, предназначенные для дальних морских плаваний. Результаты раскопок позволяют полагать, что в Чембало было налажено местное производство популярной среди городского населения поливной керамики.

Город и его население. Значительная часть города Чембало располагалась на крутом северном склоне горы Кастрон. Узкие и короткие улицы и переулки, небольшие жилые, культовые, хозяйственные постройки теснились на горном склоне с помощью искусственных террас, каменных лестниц и крепид. В целом, город обладал хорошо обустроенной инфраструктурой, включая системы водоснабжения и канализации.

Этно-религиозный состав населения Чембало был пестрым. Это обстоятельство учитывалось в Уставе 1449 г., который предписывал содержать в крепости толмача, знающего латинский, греческий и татарский языки. Духовную власть осуществлял назначаемый Генуей католический епископ из числа францисканцев или доминиканцев. На территории Чембало зафиксировано пять христианских храмов, включая православный храм и армянскую церковь. Некоторую часть жителей города до османского завоевания

составляли крещеные татары. Использование и посещение христианских храмов продолжалось и в османский период вплоть до начала XVII в.

Крепость Чембало. За время своего господства в Чембало (вторая половина XIV — последняя треть XV вв.) генуэзцы построили мощную крепость, которая защищала территорию более 3 га, на которой располагались жилые кварталы, верфи и порт. Военные конфликты, восстания, землетрясения и другие факторы приводили к тому, что крепостная оборонительная линия несколько раз меняла свои очертания. Значительной перестройке крепость подверглась в 1462–1463 гг., когда возросла вероятность нападения турок-османов, широко применявших огнестрельную артиллерию. Власти города и крепости увеличили толщину стен, башням придали округлые очертания, у нескольких башен были сооружены эллипсоидной формы барбаканы.

Военно-техническая оснащенность крепости Чембало не уступала «столице» колонии Каффе. Только для Чембало в Уставе 1449 г. вводилась должность пушкаря. Археологически установлено, что накануне османского вторжения на вооружении гарнизона находились пушки и ручное огнестрельное оружие. Кроме того, крепость защищали мощные метательные машины типа требюше, предназначенные для борьбы с кораблями противника и способные метать снаряды более 100 кг на расстояние до 250 м. Материалы раскопок показывают, что гарнизон крепости был обеспечен необходимым количеством современного на тот период оружия и снаряжения, включая арбалеты и баллисты, а также бригадины — металлические пластинчатые защитные доспехи.

Важным преимуществом крепости было надежное снабжение ее водой. Несколько ниток керамического водопровода, проведенных из источников, расположенных в верховьях балки Кефало Вриси, а также цистерны в крепостных башнях обеспечивали город, крепость и порт необходимым количеством питьевой воды. Стратегический запас воды (более 500 куб. м) был сосредоточен в огромной цистерне башни № 6, сооруженной в портовом районе города. Возможно, что именно гарантированное водоснабжение торговых и военных судов составляло главное назначение крепости Чембало в торгово-колониальных владениях Лигурийской республики в Причерноморье.

Знаменитый поход 1475 г. великого визиря Гедик Ахмед-паши в Крым установил власть османов на полуострове: лигурийцы были разгромлены и изгнаны, феодориты уничтожены, а крымские татары признали верховную власть турецкого султана. Гарнизон Чембало защищался недолго, но ожесточенно, что привело к пожарам на территории города и крепости. Начался турецкий период истории крепости, которую османы называли Балаклавой.

